

БЕЛЫЙ ДОМ

Офис пресс-секретаря

1 декабря 2009 года

Выступление президента Барака Обамы о
стратегии дальнейших действий в Афганистане и Пакистане

Концертный зал им. Эйзенхауэра
Военная академия США
Вест-Пойнт, штат Нью-Йорк

Добрый вечер. Курсанты военных академий Соединенных Штатов, мужчины и женщины наших вооруженных сил и мои американские сограждане, я буду говорить сегодня о нашей кампании в Афганистане – о характере наших обязательств, о масштабах наших интересов и о стратегии, которой моя администрация намерена придерживаться во имя успешного завершения этой войны. Для меня огромная честь выступать здесь – в Вест-Пойнте, - где столь многие мужчины и женщины готовились к тому, чтобы стоять на страже нашей безопасности и достойно представлять высшие ценности нашей страны.

При рассмотрении этих важных вопросов необходимо вспомнить, что заставило Америку и наших союзников вступить в войну в Афганистане. Не мы бросали вызов в этой схватке. 11 сентября 2001 года девятнадцать человек захватили четыре авиалайнера и, использовали их для убийства почти трех тысяч человек. Они атаковали наши военные и экономические мозговые центры. Они лишили жизни ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей, невзирая на их вероисповедание, расовую принадлежность или социально-экономическое положение. Если бы не героизм пассажиров одного из угнанных самолетов, они могли также нанести удар по одному из величайших символов нашей демократии в Вашингтоне, что привело бы к еще более многочисленным жертвам.

Как мы знаем, эти люди были членами “Аль-Каиды” – группы экстремистов, ради оправдания убийства ни в чем не повинных людей искаживших и опорочивших одну из великих религий мира – ислам. “Аль-Каида” создала свою операционную базу в Афганистане под защитой талибов – безжалостного, репрессивного и радикального движения, которое захватило власть в стране, истерзанной многолетней советской оккупацией и гражданской войной, воспользовавшись тем, что Америка и наши друзья перенесли свое внимание на другие регионы.

Через несколько дней после событий 11 сентября Конгресс принял резолюцию об использовании силы против “Аль-Каиды” и ее укрывателей – резолюцию, которая остается в силе по сей день. Сенат одобрил ее единогласно – 98 голосами, Палата представителей – 420 голосами против одного. Впервые в истории Организация Североатлантического Договора применила Статью 5, которая гласит, что нападение на одно государство-члена считается нападением на всех. Совет Безопасности ООН одобрил все необходимые меры для ответа на атаки 11 сентября. Америка, наши союзники и весь

мир объединили свои усилия, чтобы уничтожить террористическую сеть “Аль-Каиды” и выступить в защиту нашей общей безопасности.

Опираясь на это внутривосточное единство и под знаменем международной легитимности мы направили наши войска в Афганистан, причем только после того, как “Талибан” отказался выдать Усаму бин Ладена. В считанные месяцы “Аль-Каида” была разгромлена, многие ее члены уничтожены. Талибы были свергнуты и деморализованы. Перед страной, которая десятилетиями жила под гнетом страха, забрезжил свет надежды. На конференции, созванной ООН, было сформировано временное правительство во главе с президентом Хамидом Карзаем. А для обеспечения прочного мира в истерзанной войной стране были созданы Международные силы содействия безопасности.

Затем, в начале 2003 года было принято решение начать вторую войну с Ираком. Изматывающий характер прений по Иракской войне достаточно хорошо известен и не нуждается в повторении. Вполне достаточно сказать, что в течение последующих шести лет к войне в Ираке было привлечено подавляющее количество национальных людских и материальных ресурсов, наших дипломатических усилий, к ней было приковано внимание всей страны. Не лишне упомянуть и о том, что решение начать военные действия в Ираке привело к существенным трениям между Америкой и многими странами мира.

Сегодня, понеся невероятные затраты, мы подводим войну в Ираке к ответственному завершению. Наши боевые бригады будут выведены из Ирака к концу лета будущего года, а полный вывод войск завершится к концу 2011 года. То, что мы так поступаем, свидетельствует о высоких моральных качествах наших мужчин и женщин в военной форме. Благодаря их мужеству, храбрости и стойкости иракцы получили возможность определить свое будущее, и мы успешно передаем Ирак его народу.

Но на фоне доставшихся нам немалой ценой успехов в Ираке ситуация в Афганистане ухудшилась. Руководство “Аль-Каиды”, в 2001 и 2002 годах бежавшее через границу в Пакистан, получило там надежное убежище. Хотя афганский народ избрал законное правительство, его деятельность затрудняется коррупцией, торговлей наркотиками, экономической отсталостью и нехваткой сил безопасности. В последние годы талибы преследовали общие цели с “Аль-Каидой” - и те, и другие добиваются свержения афганского правительства. Постепенно талибы взяли под контроль дополнительные территории в Афганистане, совершая все более дерзкие и опустошительные акты террора против пакистанского народа.

На протяжении всего этого времени численность наших войск в Афганистане составляла лишь незначительную долю по сравнению с контингентом, размещенным в Ираке. Когда я стал президентом, в Афганистане находилось немногим более 32 000 американских военнослужащих, в то время как на пике войны численность наших войск в Ираке достигала 160 000. Командующие в Афганистане многократно требовали дополнительных сил для противостояния набравшим силы талибам, однако подкрепления не прибывали. Вот почему вскоре после моего вступления в должность я утвердил исполнение давнего запроса об увеличении численности наших войск. После консультаций с нашими союзниками я огласил стратегию, в которой учитывалась глубокая связь между нашими

военными усилиями в Афганистане и тем, что экстремисты нашли себе безопасное убежище в Пакистане. Я поставил конкретную задачу “подрыва деятельности “Аль-Каиды” и ее экстремистских союзников, их разгрома и уничтожения”, и обещал улучшить согласованность нашей военной кампании с усилиями в гражданской сфере.

С тех пор мы добились прогресса по ряду важных направлений. Уничтожены многие высокопоставленные лидеры “Аль-Каиды” и “Талибана”, усилено давление на “Аль-Каиду” во всем мире. В Пакистане национальная армия страны перешла в самое крупное наступление за многие годы. В Афганистане мы и наши союзники не позволили талибам сорвать президентские выборы, и, хотя они были омрачены нарушениями, эти выборы позволили сформировать правительство в соответствии с законодательством и Конституцией Афганистана.

Однако впереди нас ожидают громадные трудности. Афганистан еще не потерян, но в течение нескольких лет ситуация в этой стране развивалась в обратном направлении. Непосредственной опасности свержения правительства не существует, но “Талибан” набирает силу. “Аль-Каиде” не удалось восстановить свою численность до уровня, предшествовавшего 11 сентября 2001 года, но она сохраняет надежные убежища в приграничной зоне. Нашим войскам не хватает всецелой поддержки, которая необходима, чтобы эффективно обучать афганские силы безопасности, налаживать с ними взаимодействие и более успешно обеспечивать безопасность населения. Наш новый командующий в Афганистане – генерал Маккрystal доложил, что боевая обстановка оказалась серьезнее, чем он ожидал. Короче говоря, поддерживать статус-кво в таких условиях невозможно.

Как курсанты военной академии вы добровольно поступили на службу в это опасное время. Некоторые из вас сражались в Афганистане, а некоторым еще предстоит туда отправиться. Как ваш главнокомандующий я обязан поставить перед вами боевую задачу, которая будет четко определена и достойна вашей службы. Именно поэтому после выборов в Афганистане я потребовал всестороннего пересмотра нашей стратегии. Позвольте мне однозначно заявить: на протяжении всего этого процесса мне не было представлено ни одного варианта, предусматривавшего переброску подкреплений до 2010 года, так что за этот отчетный период не было никаких задержек или отказов в предоставлении ресурсов, необходимых для ведения войны. Напротив, обзор позволил мне задать трудные вопросы и рассмотреть различные варианты, консультируясь с моими советниками по национальной безопасности, с нашим военным и гражданским руководством в Афганистане и с нашими главными партнерами. С учетом масштабов того, что поставлено на карту, именно в этом заключался мой долг перед американским народом и перед нашими войсками.

Этот пересмотр завершен. В качестве главнокомандующего вооруженными силами государства я пришел к заключению, что жизненно важные национальные интересы нашей страны требуют переброски в Афганистан дополнительно 30 000 американских военнослужащих. Через 18 месяцев наши войска начнут возвращаться домой. Таковы ресурсы, необходимые нам для того, чтобы перехватить инициативу, параллельно

наращивая афганский потенциал до уровня, который позволит нам ответственным путем осуществить вывод наших войск из Афганистана.

Мне нелегко далось это решение. Я был против войны в Ираке именно в силу убеждения в том, что нам необходимо проявлять сдержанность в использовании военной силы и непременно учитывать долгосрочные последствия наших действий. Мы ведем войну уже восемь лет, неся огромные человеческие потери и расходуя ресурсы. Годы споров из-за Ирака и терроризма не оставили камня на камне от единства в сфере национальной безопасности и привели к возникновению диаметрально противоположных точек зрения и партийных разногласий по поводу этой кампании. К тому же, по следам тяжелейшего экономического кризиса со времен Великой депрессии американский народ, по вполне понятным причинам, нацелен в первую очередь на восстановление нашей экономики и расширения занятости.

Но самое главное, я знаю, что мое решение требует дополнительных жертв от вас – от военнослужащих, которые вместе со своими родными и близкими и без того несут самое тяжелое бремя. Будучи президентом, я подписываю послания соболезнования семьям всех американцев, которые отдали свою жизнь в этих войнах. Я читал письма родителей и супругов тех, кто попал на фронт. Я навещал наших отважных раненых воинов в госпитале Уолтера Рида, и ездил в Довер почтить память 18 американцев, возвращавшихся для захоронения домой в задрапированных флагами гробах. Я воочию вижу ужасную цену войны. Если бы я не считал, что в Афганистане поставлена на карту безопасность Соединенных Штатов и американского народа, я с радостью приказал бы завтра же вернуть домой всех наших солдат до последнего.

Так что это решение является плодом долгих раздумий. Я пришел к нему, потому что убежден: в Афганистане и Пакистане на карту поставлена наша безопасность. Именно там находится эпицентр кровавого экстремизма “Аль-Каиды”, именно оттуда нас атаковали 11 сентября 2001 года, и именно там замышляются новые нападения. Это не надуманная опасность, не гипотетическая угроза. Только в последние месяцы в нашей стране было задержано несколько экстремистов, направленных из приграничных районов Афганистана и Пакистана для совершения новых террористических актов. Опасность только возрастет, если ситуация в регионе ухудшится и позволит “Аль-Каиде” орудовать безнаказанно. Мы должны не ослаблять давления на “Аль-Каиду”, а для этого нам необходимо укрепить стабильность и потенциал наших региональных партнеров.

Конечно, мы не единственные, кто должен нести эту ношу. Эта война – отнюдь не удел одной Америки. После 11 сентября 2001 года в убежищах “Аль-Каиды” были спланированы нападения на Лондон, Амман и Бали. Под угрозой оказались народы и правительства Афганистана и Пакистана. А в Пакистане, обладающем ядерным арсеналом, ставки еще выше, ибо нам известно, что “Аль-Каида” и другие экстремисты жаждут обзавестись ядерным оружием, и у нас нет оснований сомневаться в их готовности пустить его в ход.

Эти факты заставляют нас действовать заодно с нашими друзьями и союзниками. Наша главная цель неизменна: вывести из строя, демонтировать и, в конечном счете, разгромить

“Аль-Каиду” в Афганистане и Пакистане, лишив ее возможности в будущем угрожать Америке и нашим союзникам.

Во имя этой цели мы намерены преследовать в Афганистане следующие задачи. Мы должны лишить “Аль-Каиду” безопасного убежища. Мы должны перехватить инициативу у талибов и не позволить им свергнуть правительство. И мы должны укрепить силы безопасности и правительство Афганистана с тем, чтобы дать им возможность взять на себя главную ответственность за будущее своей страны.

Мы намерены выполнять эти задачи трояким образом. Во-первых, мы будем придерживаться военной стратегии, нацеленной на перехват инициативы у талибов и укрепление потенциала вооруженных сил Афганистана в ближайшие 18 месяцев.

Дополнительный тридцатитысячный контингент, о котором я объявил сегодня, будет дислоцирован в первой половине 2010 года - в кратчайший срок - для борьбы с боевиками и обеспечения безопасности ключевых населенных пунктов. Эти войска расширят наши возможности в плане подготовки профессиональных афганских сил безопасности и взаимодействия с ними с тем, чтобы в боевых действиях могло участвовать больше афганских солдат. Они также помогут создать условия для передачи афганцам ответственности, которая в настоящее время возлагается на США.

Поскольку кампания носит международный характер, я попросил, чтобы наши союзники тоже внесли в нее свою посильную лепту. Некоторые из них уже предоставили подкрепление, и мы убеждены в том, что дополнительный вклад последует в ближайшие дни и недели. Наши друзья сражались, проливали кровь и умирали рядом с нами в Афганистане. Сейчас мы должны объединить наши усилия, чтобы довести войну до победного конца. Ибо на карту поставлена не только репутация НАТО, но и безопасность наших союзников и общая безопасность всего мира.

Дополнительные американские и союзные войска совместно позволят нам ускорить процесс передачи афганским силам ответственности за обеспечение безопасности и, начиная с июля 2011 года, приступить к выводу наших войск из Афганистана. Подобно тому, как это было сделано в Ираке, мы будем осуществлять этот переход ответственным образом, с учетом реальной обстановки на местах. Мы намерены и впредь консультировать силы безопасности Афганистана и оказывать им помощь, чтобы обеспечить успешное выполнение ими своих задач в длительной перспективе. Но ни у правительства и, что еще важнее, ни у народа Афганистана не будет сомнений в том, что, в конечном счете, именно им придется нести ответственность за судьбы своей страны.

Во-вторых, мы будем работать с нашими партнерами, ООН и афганским народом, проводя более эффективную гражданскую стратегию, с тем чтобы правительство могло воспользоваться улучшением обстановки в плане безопасности.

Эти усилия должны быть основаны на производительности. Дни предоставления “карт-бланша” прошли. Инаугурационная речь президента Карзая подала верный сигнал о движении в новом направлении. И, продвигаясь вперед, мы будем четко разъяснять, что

ожидается от тех, кто получает нашу помощь. Мы будем поддерживать афганские министерства, губернаторов и местных руководителей, которые борются с коррупцией и добиваются результатов для народа. Мы ожидаем, что те, от кого нельзя ожидать эффективной работы, и те, кто погрязли в коррупции, ответят за свои поступки. И мы будем ориентировать нашу помощь на области – такие, как сельское хозяйство, – которые могут оказать немедленное воздействие на жизнь афганцев.

Народ Афганистана испытывает насилие в течение десятилетий. Он оказался перед лицом оккупации – со стороны Советского Союза, а затем иностранных боевиков “Аль-Каиды”, которые использовали афганскую землю для собственных целей. Поэтому сегодня я хочу, чтобы афганский народ понимал – Америка стремится положить конец этой эпохе войн и страданий. Мы не заинтересованы в оккупации вашей страны. Мы будем поддерживать усилия афганского правительства, чтобы открыть двери для тех талибов, которые отказались от насилия и уважают права своих сограждан. И мы будем стремиться к партнерству с Афганистаном, основанному на взаимном уважении, с целью изолировать тех, кто разрушает; укреплять тех, кто строит; приближать тот день, когда наши войска покинут страну; и сформировать прочную дружбу, в которой Америка является вашим партнером, но никогда не будет вашим покровителем.

В-третьих, мы будем действовать, полностью отдавая себе отчет в том, что наш успех в Афганистане неразрывно связан с нашим партнерством с Пакистаном.

Не надо заблуждаться: мы находимся в Афганистане, чтобы не позволить раковой опухоли вновь распространиться по этой стране. Но та же раковая опухоль пустила корни в приграничных районах Пакистана. Именно поэтому нам нужна стратегия, действующая по обе стороны границы.

В прошлом кое-кто в Пакистане утверждал, что борьба с экстремизмом – это не их борьба, и что Пакистану лучше предпринимать меньше усилий в этом направлении или поддерживать хорошие отношения с теми, кто прибегает к насилию. Но в последние годы, когда невинных людей убивают от Карачи до Исламабада, стало ясно, что угроза экстремизма наиболее опасна для самого пакистанского народа. Общественное мнение изменилось. И пакистанская армия пошла в наступление на экстремистов в долине Сват и Южном Вазиристане. Нет никаких сомнений в том, что у Пакистана и Соединенных Штатов общий враг.

В прошлом мы слишком часто определяли наши отношения с Пакистаном, исходя из узких интересов. Эти дни прошли. Продвигаясь вперед, мы намерены укреплять партнерство с Пакистаном, которое строится на основе взаимных интересов, взаимного уважения и взаимного доверия. Мы будем укреплять потенциал Пакистана в борьбе с организациями, которые угрожают нашим странам. Мы четко дали понять, что не можем мириться с предоставлением убежищ террористам, чье местонахождение известно и чьи намерения ясны. Америка также выделяет значительные ресурсы на поддержку демократии и развития в Пакистане. Мы больше чем какое-либо другое зарубежное государство поддерживаем лиц, перемещенных в результате боевых действий в Пакистане. И, продвигаясь вперед, пакистанский народ должен знать: Америка будет

оставаться твердым сторонником безопасности и процветания Пакистана в течение долгого времени после того, как замолчат орудия, с тем чтобы реализовать огромный потенциал пакистанского народа.

Таковы три основных элемента нашей стратегии: военные действия, чтобы создать условия для перехода; активизация гражданских усилий, которые оказывают положительное воздействие; и эффективное партнерство с Пакистаном.

Я признаю, что существует целый ряд опасений по поводу нашего подхода. Поэтому позвольте мне кратко остановиться на некоторых наиболее распространенных аргументах, которые я слышал и которые я воспринимаю очень серьезно.

Во-первых, кое-кто считает, что Афганистан – это второй Вьетнам. Они утверждают, что обстановку там нельзя стабилизировать, и будет гораздо лучше, если мы сведем к минимуму наши потери и быстро покинем страну. Но я считаю, что это мнение основывается на ложном прочтении истории. В отличие от войны во Вьетнаме, к нам присоединилась широкая коалиция из 43 стран, которая признает законность наших действий. В отличие от Вьетнама мы не имеем дело с широким и массовым повстанческим движением. А самое главное в том, что в отличие от Вьетнама американцы подверглись жестокому нападению из Афганистана и остаются мишенью для тех же самых экстремистов, которые плетут заговор, укрываясь вдоль афганских границ. Если мы покинем этот район и будем полагаться лишь на точечные удары против “Аль-Каиды” с дальнего расстояния, мы в большой степени снизим нашу способность поддерживать давление на “Аль-Каиду” и создадим неприемлемый риск новых атак на нашу территорию и на наших союзников.

Во-вторых, признавая, что мы не можем оставить Афганистан в его нынешнем состоянии, кое-кто предлагает обойтись воинским контингентом, который мы уже там имеем. Но это бы просто зафиксировало статус-кво, с которым мы кое-как управляемся, и создало бы условия для медленного ухудшения обстановки на месте. В конечном счете, это обошлось бы нам дороже и затянуло наше пребывание в Афганистане, потому что не позволило бы создать условия для подготовки афганских сил безопасности и дать им пространство для принятия на себя ответственности.

Наконец, кое-кто выступает против установления конкретных сроков передачи афганцам ответственности за обстановку в стране. Нас даже призывают к более масштабной и бессрочной эскалации военных усилий – эскалации, которая затянет для нас задачу государственного строительства чуть ли не на десятилетие. Я отвергаю этот курс, поскольку его цели выходят за рамки того, чего мы можем достичь ценой разумных затрат и чего нам необходимо достичь для обеспечения наших интересов. Кроме того, отсутствие графика передачи ответственности лишит нас ощущения неотложности в нашей работе с афганским правительством. Должно быть ясно, что афганцам придется взять на себя нести ответственность за безопасность своей страны и что мы вовсе не заинтересованы воевать в Афганистане без конца.

Я как президент отказываюсь ставить цели, выходящие за рамки нашей ответственности, наших средств или наших интересов.

И я обязан взвешивать все проблемы, с которыми сталкивается наша страна. Я не могу позволить себе роскошь заниматься лишь одной. Я помню слова президента Эйзенхауэра, который, говоря о нашей национальной безопасности, заметил: “Каждое предложение нужно взвешивать с учетом более широкой картины: необходимости поддержания баланса внутри национальных программ и между ними”.

В последние годы мы утратили этот баланс, мы недооценили связь между нашей национальной безопасностью и нашей экономикой. Сейчас, после экономического кризиса, слишком много наших друзей и соседей оказались без работы и не в состоянии платить по счетам, и слишком много американцев боится за будущее своих детей. Тем временем конкуренция в условиях глобальной экономики стала еще более ожесточенной. Поэтому мы просто не можем позволить себе игнорировать расходы, которых требуют эти войны.

К моменту, когда я вступил в должность, расходы на ведение военных действий в Ираке и Афганистане приближались к триллиону долларов. Теперь я намерен открыто и честно разобраться с этими расходами. Наш новый подход в Афганистане, вероятно, потребует в текущем году примерно 30 млрд. долларов на военные статьи расхода. Я буду тесно сотрудничать с Конгрессом в решении вопросов, связанных с этими расходами, параллельно работая над сокращением нашего дефицита. Однако, свертывая войну в Ираке и передавая ответственность афганцам, мы должны восстановить нашу мощь у себя дома.

Основой нашей мощи является наше процветание. Оно позволяет нам оплачивать военные расходы. Оно является гарантом нашей дипломатии. Оно использует потенциал нашего народа и обеспечивает инвестиции в новые отрасли промышленности. И оно позволит нам конкурировать в этом столетии так же успешно, как мы это делали в прошлом веке. Поэтому мы не можем бесконечно держать войска в Афганистане, ибо государство, в строительстве которого я более всего заинтересован, – это наше собственное государство.

Сразу скажем, что задача нелегка. Борьба против воинствующего экстремизма не будет закончена быстро и будет выходить далеко за пределы Афганистана и Пакистана. Это будет суровое испытание для нашего свободного общества и нашей роли мирового лидера. И в отличие от конфликтов между великими державами и четких разделений, существовавших в 20-м веке, нам придется действовать в регионах, где царит беспорядок, и иметь дело с несостоятельными государствами и неясно определенным противником.

В результате Америке придется продемонстрировать свою силу в том, как завершать войны и предотвращать конфликты, а не в том, как вести войну. Мы должны гибко и точно использовать военную силу. А там, где “Аль-Каида” и ее союзники пытаются создать для себя плацдарм, будь то в Сомали, в Йемене или где-нибудь еще, – там им придется столкнуться с нарастающим давлением и прочными партнерствами.

И мы не можем рассчитывать только на военную мощь. Мы должны инвестировать средства в нашу внутреннюю безопасность, потому что не сможем захватить или ликвидировать каждого воинствующего экстремиста за рубежом. Мы должны улучшать и теснее координировать работу наших разведывательных служб, чтобы всегда держаться на шаг впереди в борьбе с террористами.

Мы должны закрыть доступ к оружию массового уничтожения. Вот почему я поставил в основу моей внешней политики охрану уязвимых ядерных материалов от террористов, остановку распространения ядерного оружия и задачу освобождения мира от этого оружия. Потому что каждая страна должна понимать, что истинную безопасность никогда не удастся обеспечить бесконечной гонкой за все более разрушительными видами оружия: истинной безопасности добьются только те, кто отвергает такое оружие.

Нам придется воспользоваться дипломатией, потому что ни одна страна не может справиться с вызовами взаимосвязанного мира, действуя в одиночку. Я провел этот год, занимаясь обновлением наших альянсов и выстраиванием новых партнерств. И мы положили начало новым отношениям между Америкой и мусульманским миром, признавая нашу общую заинтересованность в разрушении цикла конфликтов и построении такого будущего, в котором убийцы ни в чем не повинных людей будут поставлены в изоляцию теми, кто выступает за мир, процветание и человеческое достоинство.

Наконец, мы должны опираться на силу наших ценностей – ибо вызовы, с которыми мы сталкиваемся, могли измениться, но наши убеждения меняться не должны.

Поэтому нам следует продвигать наши ценности, защищая их у себя дома, – и именно поэтому я запретил использование пыток и закрою тюрьму в Гуантанамо. И мы должны четко дать понять каждому мужчине, женщине и ребенку во всем мире, которые живут под темным облаком тирании, что Америка стремится к свету свободы, справедливости и уважения достоинства всех народов. Такова наша суть. Таков источник, моральный источник авторитета Америки.

Со времен Франклина Рузвельта, когда наши деды и их отцы подавали примеры служения и самоотверженности, наша страна несет на себе особое бремя на международной арене. Мы пролили американскую кровь во многих странах на нескольких континентах. Мы использовали наши доходы, чтобы помочь другим подняться из руин и построить свою собственную экономику. Мы объединили свои усилия с другими странами в разработке архитектуры международных институтов, от Организации Объединенных Наций и НАТО до Всемирного банка, обеспечивающих общую безопасность и процветание людей в мире.

Мы не всегда слышали слова благодарности за эти усилия, и порой совершали ошибки. Но Соединенные Штаты Америки на протяжении более шести десятилетий являются гарантом глобальной безопасности в большей степени, чем любая другая страна. В течение этого времени, которое не было лишено проблем, падали стены, открывались рынки, миллиарды людей вышли из нищеты, произошел беспрецедентный научный прогресс и расширились границы человеческой свободы.

Ибо, в отличие от великих держав прошлого, мы не стремимся к мировому господству. Наш союз был основан на противодействии угнетению. Мы не собираемся оккупировать другие страны. Мы не будем зариться на ресурсы других государств или воевать с другими народами из-за того, что они по своей вере или этническому происхождению отличаются от нас. То, за что мы сражались, за что продолжаем сражаться, – это лучшее будущее для наших детей и внуков, и мы верим, что их жизнь будет лучше, если дети и внуки других народов смогут пользоваться свободой и широкими возможностями.

Как страна мы не так молоды, – и, возможно, не так невинны, – как во времена президента Рузвельта. Но мы по-прежнему являемся наследниками дела борьбы за свободу, и сегодня мы должны мобилизовать всю свою мощь и моральный авторитет, чтобы встретить вызовы нового века.

В конечном итоге наша безопасность и лидерство проистекают не только из мощи нашего оружия. Их залогом являются наши люди – рядовые труженики и владельцы предприятий, которые будут восстановить нашу экономику; предприниматели и исследователи, которые будут пионерами новых отраслей; школы и университеты, которые будут обучать наших детей; те, кто работает в наших общинах внутри страны; дипломаты и волонтеры Корпуса Мира, которые распространяют надежду за рубежом; и мужчины и женщины в военной форме, которые являются частью неразрывной эстафеты самопожертвования, сделавшей возможным правительство из народа, созданное народом и для народа на нашей Земле.

Все это разнообразное множество граждан нашей страны не всегда будет соглашаться по каждому вопросу – и так и должно быть. Но я также знаю, что мы как страна не сможем сохранить наши лидерские позиции и справиться с труднейшими вызовами нашего времени, если позволим злобе, цинизму и предвзятости, которые в последнее время отравляют наш национальный дискурс, привести к расколу в наших рядах.

Легко забыть, что когда эта война началась, мы были едины – нас связывала свежая память об ужасном нападении и решимость защищать нашу родину и ценности, которыми мы дорожим. Я не могу согласиться с мнением, будто мы не в силах снова обрести такое единство. Всеми фибрами моего существа я верю, что мы, американцы, по-прежнему способны объединиться перед общей целью. Ибо наши ценности – не просто слова, начертанные на пергаменте: они связывают нас воедино и ведут через грозные бури как единое государство, как единый народ.

Америка, мы переживаем время великих испытаний. И сигнал, который мы посылаем среди этих бурь, должен быть четким: наше дело правое, наша решимость непоколебима. Мы будем двигаться вперед, будучи уверены в том, что справедливость придает нам силу, и привержены укреплению безопасности Америки и всего мира и созданию будущего, в котором воплощены не наши глубочайшие страхи, но наши высочайшие надежды. Спасибо вам, да благословит вас Бог, и да благословит Бог Соединенные Штаты Америки.